Руднева Яна Борисовна

Н.А. ИВАНОВ: ЖИЗНЬ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Специальность 07.00.09. – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Диссертация выполнена на кафедре историографии, источниковедения и методов исторического исследования исторического факультета Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель - кандидат исторических наук,

доцент В.В. Астафьев

Официальные оппоненты - доктор исторических наук,

профессор О.В. Синицын

- кандидат исторических наук,

доцент А.И. Мухамадеев

Ведущая организация - Институт истории Академии

наук Республики Татарстан

Защита состоится «31» октября 2003 г. в 10 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп. 2, ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «30» сентября 2003 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета кандидат исторических наук, доцент

Р.Г. Кашафутдинов

І. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Значение концептуальных построений отечественной историографии второй четверти XIX века для дальнейшего развития российской исторической мысли до настоящего времени не оценено исследователями должным образом, несмотря на то, что именно в этот период были созданы первые отечественные образцы обобщающих историко-философских трудов. Историко-философские построения русской истории 30-40-х годов XIX века явились не только свидетельством самоценности и самодостаточности данного периода развития исторической науки, не только подготовили почву методологическим новациям западников и славянофилов, но и в целом определили пути дальнейшего развития отечественной историографии. Одним словом, в этот период была создана методологическая основа для формирования направлений и школ исторической науки в последующие периоды. Более того, данные направления остаются актуальными и в настоящее время. Отечественная историческая мысль второй четверти XIX характеризуется не только созданием методологии исторической науки как таковой, но и оригинальными интерпретациями отечественной и всемирной истории, а также своеобразными подходами к анализу исторических источников. Без всестороннего исследования вклада отечественных историков второй четверти XIX века в российскую историческую науку, в первую очередь, в плане методологических разработок невозможно полноценное развитие современной исторической науки.

Неудовлетворительная степень изученности научной значимости историко-философских построений второй четверти XIX века объясняется преобладанием длительное время в отечественной исторической литературе точки зрения о методологической неактуальности комплексного исследования данного периода отечественной историографии и в целом идеологизированного подхода к анализу исторического знания. Подобный подход не только определил недостаточную изученность проблем влияния на формирование отечественной исторической мысли историко-философских концепций немецкого

идеализма, но и «однобоко» трактовал специфику влияния на ход развития исторической науки общественно-политических процессов, затронувших российской общество в 30-40-е годы XIX века, и, в частности, «теории официальной народности».

Показательной в отношении степени изученности и научной значимости второй четверти XIX века как периода развития отечественной историографии является история исследования жизни и творческого наследия профессора Николая Алексеевича Иванова – доктора философии, профессора русской истории Казанского (1839-1855) и Дерптского (1856-1859) университетов. Его имя современным исследователям известно мало, несмотря на то, что творчество этого самобытного историка заслужило высокую оценку, как у современников, так и у крупных исследователей истории становления и развития отечественной исторической мысли: М.О. Кояловича, В.С. Иконникова, К.Н. Бестужева-Рюмина, Д.А. Корсакова, А.С. Лаппо-Данилевского, поэтому необходимо не просто восполнить пробелы в изучении жизни и творчества историка, но и переосмыслить ряд спорных, иногда стереотипных суждений, касающихся оценки конкретных работ Н.А. Иванова, его творческого пути, места его научной концепции в отечественной историографии. Таким образом, анализ вышеуказанных вопросов предоставит возможность не только определить характерные отличительные свойства концепции русской истории профессора Иванова и ее научную значимость, но и оценить в целом уровень развития исторической науки того времени.

Объектом исследования является историческая концепция Н.А. Иванова. Предмет исследования — проблематика и методологические основы исторических исследований Н.А. Иванова. Воззрения историка изучаются в их историческом развитии и рассматриваются как часть историографических процессов второй четверти XIX века.

Хронологические рамки диссертации охватывают первую половину XIX века, то есть время жизни и творчества Н.А. Иванова.

Степень научной разработанности проблемы. Как личность, так и научное наследие Н.А. Иванова получили весьма противоречивую оценку в

отечественной исторической науке. Во многом данное обстоятельство объясняется временем появления публикаций, посвященных жизни и деятельности ученого: работы второй половины XIX — начала XX века существенно отличает от работ 1930-90-х гг. не только степень изученности творческого наследия Н.А. Иванова, но и критерии оценок научной значимости его исторической концепции.

Комплексного монографического исследования о научной деятельности Н.А. Иванова в отечественной историографии создано не было. Литература, касающаяся отдельных аспектов творческой биографии ученого, представлена рядом статей, авторы которых так или иначе были связаны с Казанским университетом¹. Впервые имя Н.А. Иванова привлекло к себе внимание в 1877 году, когда на страницах журнала «Древняя и новая Россия» развернулась полемика между выпускниками Казанского университета А.С. Гацисским² и Е.А. Беловым³. Статья Евгения Александровича Белова (1826-1895) - историка и педагога - вошла во все справочные издания, как исследование, в котором изложена оценка научной деятельности Н. А. Иванова и оценен вклад ученого в российскую историческую науку.

Одну из первых попыток критического анализа исторической концепции Н.А. Иванова предпринял М. О. Коялович в исследовании «История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям» (СПб., 1884). Подчеркнув необходимость критического подхода к анализу источников русской истории, Коялович отметил несомненные заслуги Иванова в данной области, которые заключались, по мнению автора, в том, что

¹Белов Е.А. К истории русского просвещения. Письмо в редакцию // Древняя и Новая Россия. – СПб.,1877. - № 7. – С.274-276. Корсаков Д. А. Иванов Николай Алексеевич // Русский биографический словарь. - СПб.,1897. - Т.«Ибак-Ключарев» - С.24-30. Бестужев-Рюмин К. Н. Предисловие // Ешевский С.В. Сочинения по русской истории. - М.,1900. - С.I – XXX. Загоскин Н.П. Библиографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета. – Казань,1900. – С.324.

²Гацисский А.С. Казанский литературный сборник. – Казань, 1878. – С.84 с.

³Белов Е.А. К истории русского просвещения. Письмо в редакцию // Древняя и Новая Россия. – СПб.,1877. - № 7. – С.274-276.

он внес значительный вклад в изучение хронографов, как одного из важнейших источников отечественной истории.

В.С. Иконников в работе «Опыт русской историографии» (Киев, 1891-1908) впервые в отечественной исторической литературе привел данные о рукописном историографическом курсе Н.А. Иванова, прочитанном им в Казанском университете (часть этого курса была опубликована в «Ученых записках» Казанского университета в 1843 году). Иванов, по утверждению Иконникова, являлся первым историком, изучившим историю отечественной исторической науки, проследил хронологически значительный путь развития истории исторических знаний с момента их зарождения и до современного автору времени.

А.С. Лаппо-Данилевский, обратившийся одним из первых отечественных исследователей к изучению историографии как исторического явления, которое прошло в своем развитии ряд последовательных стадий, впервые определил место историографической концепции Н.А. Иванова в периодизации отечественной историографии. В истории отечественной историографии Лаппо-Данилевский отметил три периода. Первый период датирован им 20-30-ми годами XIX века и назван «Изучения научной обработки русской истории с точки зрения критической школы». В качестве основного критерия определения данного периода Лаппо-Данилевский выбрал вопрос о достоверности древнейших памятников, который вызвал оживленную дискуссию между представителями скептической школы и «апологетами». Литературу по данному вопросу Лаппо-Данилевский, в свою очередь, делил на три части: «с точки зрения низшей критики: А. Шлецер»; «с точки зрения высшей критики: А. Зиновьев, Н. Надеждин, А. Федотов», «с критической точки зрения в связи с феноменологической: Н. Иванов»¹.

В условиях окончательного оформления в советской историографии историко-познавательной традиции марксизма, акцентировавшей внимание в первую очередь на историках и научных направлениях, имевших научную

¹Цит. по Киреева Р.А. Изучение отечественной историографии в дореволюционной России с сер. XIX века до 1917 года. – М.,1983. – С.7.

значимость в социально-политическом формате, имя Н.А. Иванова и его труды на долгое время полностью выпали из поля зрения отечественных исследователей. В данный «формат» собственная историческая концепция Николая Алексеевича просто не вписывалась. Только в 1969 году, после почти сорокалетнего периода умолчания (в 1930 году было издано исследование М.К. Корбута «Казанский университет за сто двадцать пять лет (1804-1929)», в котором автор, опираясь на изучение протоколов Совета университета, привел ряд интересных свидетельств, касающихся общественной и педагогической деятельности профессора Иванова в Казанском университете), в очерке И.П. Ермолаева и Г.Ф. Шамова «Изучение отечественной истории в Казанском университете», наконец, была дана оценка научной деятельности Н.А. Иванова. Очерк содержал не только анализ исторической концепции ученого, но и характеризовался использованием ряда невостребованных ранее источников, среди которых - «Лекции по русской истории. Записи студента Г.М. Амосова, Казань, 1848-1850 г.». В основу критического анализа эволюции научных и общественно-политических взглядов Н.А. Иванова, авторами статьи был положен тезис о «обострении общественной борьбы» в 40-50-е годы XIX века в России.

В отечественной историографии советского периода научная значимость исторической концепции Н.А. Иванова, как правило, рассматривалась с точки зрения влияния на формирование его научного мировоззрения идей теории «официальной народности»². Эта традиция была продолжена и в 90-е годы³. Оценка Н.А. Иванова в качестве «одиозной» фигуры эпохи Николая I

¹Ермолаев И.П., Шамов Г.Ф. Изучение отечественной истории в Казанском университете // Очерки истории Поволжья и Приуралья. - Казань, 1969. - Вып. 2-3. - С. 24.

²Корбут М.К. Казанский университет за сто двадцать пять лет (1804 –5 - 1929-30). – Казань,1930. - Т.1. – С.78. Ермолаев И.П., Шамов Г.Ф. Изучение отечественной истории в Казанском университете // Очерки истории Поволжья и Приуралья. - Казань,1969. - Вып.2-3. - С.24. Мухаметдинова С.М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья (XIX век). – Казань, 1979. – С.103. Емельянова И.А. Историкоправовая наука России XIX века. История русского права. Методологические и историографические очерки. – Казань,1988. - Ч.2. - С.62. Она же. Юридический факультет Казанского государственного университета. 1805-1917 год. – Казань, 1998. – С.35.

 $^{^{3}}$ Уткин Е.Н. «Толстого из списков студентов исключить» // Эхо веков. - Казань, 1988 - № 3-4 - С.230-235.

была обусловлена, прежде всего, преобладанием в советской историографии идеологизированного подхода к анализу исторического знания в целом, поэтому изучение творческого наследия Н.А. Иванова представлялось в то время методологически «неактуальным» и носило односторонний характер. Вследствие подобного подхода к оценке исторических воззрений ученого, оставался открытым вопрос о характерных отличительных свойствах и научной значимости исторической концепции Н.А. Иванова, а также ее принадлежности к определенному направлению отечественной историографии 30-40-х гг. XIX века. Исключением явилась работа Р.А. Киреевой «Изучение отечественной историографии в дореволюционной России с сер. XIX века до 1917 года» (М., 1983), в которой автор, пожалуй, впервые в исторической литературе заявила о необходимости специального изучения научного наследия Н.А. Иванова.

Особый интерес в контексте изученности методологических основ научной концепции Н.А. Иванова представляет исследование «Очерки по истории статистики в СССР», изданное Академией наук в 1959 году, так как Н.А. Иванов несколько лет занимался статистикой и являлся автором ряда крупных статистических работ. Автор работы - М.В. Птуха - предпринял попытку дать подробный анализ взглядов Н.А. Иванова на состояние статистики и государствоведения в первой трети XIX века, а также определить его отношение к различным направлениям статистики и государствоведения первой половины XIX века, в частности, к мальтузианству.

В 2002 году в Казани были изданы «Очерки истории Казанского университета». В этом исследовании имя Н.А. Иванова было восстановлено в ряду таких «крупных ученых-историков» как С.В. Ешевский, Н.А. Попов, А.П. Щапов.

Таким образом, анализ литературы, посвященной изучению жизни и творчества Н.А. Иванова, указывает, во-первых, на недостаточное количество исследований по данному вопросу и, во-вторых, свидетельствует о по-

 $^{^{1}}$ Михайлова С.М. От Лобачевского до Бутлерова. 1827-1862 гг. // Очерки истории Казанского университета. – Казань, 2002. – С.66.

вышенном интересе исследователей скорее к личностным характеристикам Н.А. Иванова, чем к анализу его исторической концепции и научной деятельности в целом. В целом, отмечая определенную изученность в отечественной историографии отдельных сторон творчества Н.А. Иванова, подчеркнем, что существует ряд проблем, требующих дополнительного, а точнее сказать - специального изучения. Это касается, в первую очередь, историкофилософских взглядов и методологической концепции Н.А. Иванова. Отдельных упоминаний в исторической литературе этих сторон научной деятельности явно недостаточно для комплексного исследования жизни и творчества Иванова, направленного на определение места исторической концепции ученого в отечественной историографии.

Цель данного диссертационного исследования заключается в том, чтобы, реконструировав историческую концепцию профессора Н.А. Иванова, не только оценить вклад историка в развитие отечественной историографии, но и расширить наши представления о развитии отечественной исторической науки на рубеже 30-40-х годов XIX века.

В соответствии с этим определены следующие задачи работы: 1) подробно исследовать этапы становления личности ученого; 2) осуществить углубленный историографический анализ трудов Н.А. Иванова; 3) выявить и изучить теоретико-методологические основы его творчества и особенности исследовательского метода; 4) определить конкретно-исторические проблемы, общие для исследований Н.А. Иванова и для исторической науки первой половины XIX века, которые бы показали не только характерные отличительные свойства его концепции русской истории, но и уровень науки того времени.

Источниковая база диссертации. Исследование основано на широком круге источников – архивных и опубликованных, периодической печати и мемуарной литературе. Информация о важнейших событиях, происходивших в жизни Николая Алексеевича, сосредоточена в основном в двух фондах Национального Архива Республики Татарстан: фонд № 977 (Казанский университет) - описи «Правление», «Историко-филологический факультет»,

«Совет», фонд № 92 (Попечитель Казанского учебного округа) - опись І. Всего в работе были использованы 40 дел, находящиеся в этих фондах. Личного дела Н.А. Иванова в НАРТ не сохранилось, но нам удалось использовать «Формулярный список» (в трех редакциях), хранящийся в Eesti Ajalooarhiiv (Эстонский национальный архив) (F. - 402, N. – 3, S. – 628), где собраны все документы, касающиеся пребывания Иванова в Дерптском университете (с 1855 до 30 марта 1869).

Для характеристики творческой лаборатории историка важная роль отводится его рукописному наследию, программам, конспектам, лекционным курсам. Анализ погодных программ преподавания русской истории, пропедевтики, истории философии, хранящихся в НАРТ (нас интересует период с 1839 по 1855) позволяет определить как объем преподавания, так и эволюцию исторических взглядов профессора Н. А. Иванова. В фондах отдела рукописей и редких книг научной библиотеки Казанского государственного университета сохранились рукописные лекционные курсы по русской истории и истории философии, разработанные профессором Ивановым в 40-е голы XIX века.

Центральное место при анализе исторической концепции Н.А. Иванова занимают его опубликованные труды. Первое опубликованное сочинение «Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях. Ручная книга для русских всех сословий, Фаддея Булгарина. Спб. 1837-1838» в шести частях, из которых две посвящены статистике, остальные четыре представляют исторический очерк Русского государства, доведенный до 1054 года. Данное исследование Н.А. Иванова отличалось от последующих, прежде всего, попыткой историко-философского обобщения конкретного исторического материала. Вторая крупная монография «Cultus рориlaris in Rossia originis ас progressus adumbratio» (Очерк становления и развития народной образованности в России – Я.Р.) - докторская диссертация Н.А. Иванова - была опубликована в 1839 году в Дерпте. Работа охватывает период с древнейших времен вплоть до XIX века, что позволило дополнить периодизацию российской истории, принятую Н.А. Ивановым, а также его

характеристики того или иного периода истории России. Данное исследование ученого впервые введено нами в научный оборот. Являясь одним из первых отечественных исследователей, обратившихся к проблемам исторической критики источников, и инициатором чтения специального курса «Пропедевтика» в Казанском университете, посвященного анализу состояния отечественной исторической науки второй четверти XIX века, Н.А. Иванов изложил собственные суждения в монографиях «Краткий обзор русских временников, находящихся в библиотеках с.-петербургских и московских», «Общее понятие о хронографах и описание некоторых списков их, хранящихся в библиотеках с.-петербургских и московских. Отрывок из пропедевтики русской истории» (Казань, 1843). В опубликованном докладе «О необходимости содействия философии успехам отечественного просвещения» (Казань, 1843) историком были высказаны идеи о самовыражении народа в философии и о необходимости создания отечественной философской науки. «Программа публичных лекций об истории Петра Великого» (Казань, 1844) позволила установить трактовку Н.А. Ивановым следующих проблем: историческая оценка личности Петра I, закономерность его реформаторской деятельности, историческое значение реформ первой четверти XVIII века. Статья «О сношениях пап с Россией» («Ученые записки Казанского университета», 1849) стала последней научной публикацией Н. А. Иванова. В нее вошел отрывок из специального курса по истории Московского государства в эпоху Ивана III, Василия III и Ивана IV, который Иванов читал в Казанском университете. В качестве дополнительных свидетельств при анализе общественно-политических и научных взглядов профессора Иванова были привлечены статьи, опубликованные в журнале «Dörpater Jahrbücher» и «Северная пчела».

Отдельную группу опубликованных источников в нашем исследовании представляют труды русских историков первой половины XIX века: Н.М. Карамзина, Г. Эверса, Н.А. Полевого, М.П. Погодина, Н.Г. Устрялова, С.М. Соловьева, К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина. Углубленный историографический анализ данной группы источников позволил определить конкретно-исторические проблемы, общие для исследований Н.А. Иванова и для отече-

ственной исторической науки первой половины XIX века, свидетельствующие об отличительных свойствах его концепции русской истории, а также отражающие уровень исторической науки того времени в целом.

Мемуарные источники являются главным свидетельством того, что действительным автором «России в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях», опубликованной под именем Ф. Булгарина, являлся Н.А. Иванов. Исследование мемуарных свидетельств современников, опубликованных некрологов, газетных публикаций, отражающих научно-просветительскую деятельность историка, позволило реконструировать творческую биографию Н.А. Иванова.

Методологической основой данного исследования являются такие общеисторические методы, как метод историзма и историко-сравнительный метод, требующие рассмотрения любого исторического феномена в его развитии, выявления как специфических особенностей каждого явления, так обусловливающих его факторов. Кроме того, были использованы и конкретно-научные методы исследования: приемы источниковедческого анализа и методы биографического исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии предпринята попытка реконструкции и всестороннего анализа историко-философских взглядов и общей концепции российской истории Н.А. Иванова: определены ее характерные отличительные свойства и типологическая принадлежность. Данное исследование является первой в отечественной историографии специальной работой о Н.А. Иванове как историке и талантливейшем российском профессоре периода 40-х годов XIX века, который внес значительный вклад в развитие преподавания исторической науки в высшей школе, в популяризацию исторического знания в целом.

Научно-практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при создании обобщающих работ по истории исторической науки, при рассмотрении развития общественной мысли 30-40-х годов XIX века, а также при создании исследова-

ний истории становления отечественной исторической науки в Казанском университете.

Апробация концепции диссертации, ее основных положений и отдельных фрагментов осуществлялась автором на итоговых научных конференциях в Казанском государственном университете (1999-2002 гг.), в Казанском государственном педагогическом университете (2002 г.). Результаты исследования отражены в публикациях, список которых прилагается.

Структура исследования определяется поставленными задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание диссертации

Во введении дано обоснование актуальности темы, обоснованы хронологические рамки, цели и задачи исследования, его теоретическая основа и методология, дан анализ историографии темы и обзор источниковой базы, установлена научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава — «Основные этапы формирования исторических воззрений Н.А. Иванова» - представляет собой историко-биографический очерк, вводящий в научный оборот ряд малоизвестных деталей биографии историка. Необходимо указать и на эволюцию общественно-политических убеждений историка, определенную процессами, затронувшими российское общество на рубеже 30-40-х годов XIX века.

В первом параграфе «Учеба в Казанском университете (1827-1833)» выявлены ранее неизвестные факты биографии будущего историка. Удалось установить точную дату рождения Николая Алексеевича: 3 декабря 1810 года. Привлечение материалов из архивных фондов НАРТ позволило в целом восстановить этот ранее неизученный период творческой биографии ученого: педагогическую и административную деятельность сразу после окончания курса обучения в университете. Исследование периода обучения Н.А. Иванова в Казанском университете показало, что статистика и география являлись

одним из главных направлений его научной деятельности в 30-е годы XIX века.

Во втором параграфе «Дерптский период: становление ученогоисторика (1833-1839)» выявлены истоки формирования научного мировоззрения Н.А. Иванова. Дерптский период, без сомненья, занимал важное место в рассмотрении вопроса о историко-философских приоритетах ученого. Данный период в творчестве Н.А. Иванова связан с созданием обобщающих трудов по истории России: «Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях» (Спб., 1837-1838), «Cultus popularis in Rossia originis ас progressus adumbratio» (Очерк становления и развития народной образованности в России – Я.Р.) (Дерпт, 1839). Появление этих работ свидетельствовало о влияние на формирование научного мировоззрения ученого исторической концепции Г. Эверса, идей историко-философского учения Гегеля и романтического направления западноевропейской историографии.

В третьем параграфе «Профессор Казанского университета (1839 -1855)» рассматривается педагогическая и научная деятельность Н.А. Иванова. Казанский период творческой биографии Н.А. Иванова характеризовался обращением историка к вопросам источниковедения, историографии и теории исторической науки в целом. Результатом исследования этих направлений исторического знания стали две работы «Краткий обзор русских временников, находящихся в библиотеках с.-петербургских и московских»; «Общее понятие о хронографах и описание некоторых списков их, хранящихся в библиотеках с.-петербургских и московских. Отрывок из пропедевтики русской истории», опубликованные в Казани в 1843 году. С началом 40-х годов XIX века основной сферой деятельности Иванова являлось преподавание в Казанском университете. Качество преподавания исторической дисциплины в Казанском университете до назначения Н.А. Иванова экстраординарным профессором русской истории не только не соответствовало современным требованиям, но и не предусматривало изучение теории исторической науки как таковой. Организация преподавания Н.А. Ивановым русской, всеобщей истории, истории философии, пропедевтики соответствовала уровню развития отечественной исторической науки того времени. Благодаря разработанному Н.А. Ивановым специальному курсу «Пропедевтики» в Казанском университете сложилась определенная историографическая традиция, которая впоследствии была продолжена профессором Д.А. Корсаковым. Николай Алексеевич одним из первых русских профессоров разработал специальный исторический курс «Русские древности», посвященный исследованию экономического и культурно-бытового аспектов развития исторического процесса. Кроме того, «Программа преподавания русской истории в гимназиях Казанского учебного округа», созданная в этот период, свидетельствовала о попытке Н.А. Иванова укрепить преемственную связь между различными уровнями организации образования в России. Н.А. Иванова проводил огромную работу и по популяризации исторических знаний среди населения, связанную с организацией чтения публичных благотворительных лекций по русской истории. Вместе с тем, личность Николая Алексеевича не поддается однозначной оценке. Довольно холодный в своих личных отношениях, не сдержанный в жестких суждениях и отзывах о людях, Н.А. Иванов как бы намеренно создавал вокруг себя атмосферу недовольства и обиды. Личностные особенности во многом определили причины отъезда Н.А. Иванова из Казани. В Дерпте и Миттаве педагогическая деятельность Н.А. Иванова продолжалась вплоть до его кончины.

<u>Вторая глава</u> — «Теоретические и методологические основы исторических взглядов Н.А. Иванова» - представляет собой очерк становления и развития отечественной исторической науки во второй четверти XIX века. Ее цель — рассмотреть эволюцию исторических воззрений Н.А. Иванова, так как каждый этап научной деятельности ученого характеризовался обращением к определенной проблематике исторического исследования, обусловленный развитием отечественной исторической науки в 30-40-е годы XIX века.

<u>В первом параграфе</u> «Основные направления в развитии российской исторической науки во второй четверти XIX века» анализируются факторы, повлиявшие на возникновение школ и направлений отечественной историо-

графии в этот период. Во-первых, рассматривается методология романтического направления западноевропейской историографии, и, в первую очередь, историзм как основной принцип исторического исследования. Во-вторых, исследуется влияние концепций исторического развития представителей классической немецкой философии Шеллинга и Гегеля: учение Шеллинга стало основой теории исторического процесса славянофилов, философия Гегеля – методом исторического исследования государственной исторической школы. И, наконец, обосновывается обусловленность отечественной исторической науки развитием на рубеже 30-40-х годов XIX века российского общественно-политического процесса, выразившегося в попытках исторического обоснования «теории официальной народности». Отмечается, что на рубеже 30-40-х гг.XIX века, в процессе оформления различных направлений отечественной историографии, теории русского исторического процесса еще не были жестко дифференцированы и противопоставлены друг другу.

Во втором параграфе «Формирование взглядов Н.А. Иванова на теорию и методологию исторической науки» анализируются общие методологические подходы ученого к изучению исторического процесса. Формирование исторической концепции Н.А. Иванова было обусловлено влиянием методологии романтического направления западноевропейской историографии, и, в первую очередь, историзма как основного принципа исторического исследования. В центре внимания историка оказались, прежде всего, проблемы исследования внутреннего развития общества, его экономико-правовой деятельности и культурно-бытовой истории. Понятие «нации» - «народности» отождествлялось Ивановым с понятием «индивидуальность народа», которая в полной мере способна проявить себя только в умственной деятельности народа, в развитии народного самосознания. В духе гегелевской трактовки этапов саморазвития мирового духа, Н.А. Иванов объявил философию высшей стадией развития народного самосознания. Под влиянием идей Гегеля, H.A. Иванов в своих трудах неоднократно обращался к историкофилософскому рассмотрению понятия «государство». В постановке проблемы развития славянских народов от семьи к государству Иванов, следуя за Г. Эверсом, исходил из того, историю народа не следует начинать с момента образования государства, так как это противоречит идее последовательного развития исторического процесса. И в этом принципиальное отличие исторической концепции Иванова от воззрений Устрялова, Погодина, Полевого. Начиная русскую историю с момента первого упоминания о славянах, Иванов внес характерное изменение в общую схему периодизации русской истории, что вполне соответствовало его философским воззрениям о закономерном ходе развития исторического процесса. Высшей формой государственности он считал исторически сложившееся российское самодержавие, основанное на православной легитимности. Стремление профессора Н.А. Иванова обосновать составляющие «теории официальной народности»: православия, самодержавия и народности, - являлось необходимым компонентом в методике преподавания исторической науки второй четверти XIX века. Потребность понять историю как процесс, обоснование идеи государства как движущей силы истории и признание его приоритетным началом и главной стержневой идеей русского исторического процесса, сближают историческую концепцию Н.А. Иванова с общим подходом к изучению отечественной истории государственной исторической школы. Определив собственную принадлежность к «прагматическому» направлению изучения истории, которое заключалась в признании причинно-следственных связях, обусловивших историческое развитие, в стремлении создать «теорию закономерности внутренней жизни каждого народа», Иванов противопоставил собственные воззрения сторонникам «татищевско-карамзинской схемы».

Третья глава - «Вклад Н.А. Иванова в изучение основных проблем российской истории» - посвящена детальному исследованию концепции русского исторического процесса Н.А. Иванова, подходов ученого к критике исторических источников. Рассматриваются воззрения ученого на ход изучения истории России.

<u>В первом параграфе</u> «История России в трудах Н.А. Иванова» анализируется собственная концепция русского исторического процесса историка. Первый период отечественной истории (с 530 до 1054 гг.), по мнению учено-

го, представлял собой процесс становления государственных начал и сопровождался процессом формирования народного самосознания. Второй период (с 1054 до первой четверти XVIII века) характеризовался процессом эволюции государственной власти по линии развития род – семья – личность. В удельном периоде русской истории, начавшемся, по мнению Н.А. Иванова, в Х веке, происходила внутренняя борьба родовых начал с семейными между представителями княжеского рода. В результате деятельности Ивана III семейные отношения укрепились, но борьба с родовыми началами продолжалась и в последующую эпоху Ивана IV. Не ясна позиция Н.А. Иванова в отношении значения «Смутного времени» в этом процессе. Наконец, в первой четверти XVIII века, как полагал ученый, семейные отношения уступают место личностному началу в истории развития отечественной государственной власти. Таким образом, продолжая традиции, заложенные в отечественной историографии Г. Эверсом, Н.А. Иванов обратился к изучению закономерности исторического развития государственных начал в русской истории. Эверс строил собственную систему, идя от более узких общественных союзов к более широким – семья, род, государство. Концепция Иванова сложнее. Он, согласуя собственные воззрения с историко-философской концепцией Гегеля, исходил из тезиса о последовательном высвобождении личности от частных связей в системе организации государственной власти, поэтому ключевое значение в русской истории придавал личности Петра I. Теория исторического развития государственных начал Н.А. Иванова отличается неясностью и недоговоренностью, не представляя собой целостного, логически сформулированного построения, тем не менее, в ней уже содержатся элементы исторической концепции государственной школы русской историографии: обращение к теме борьбы родовых начал с государственными, характеристики русских князей с точки зрения полезности их деятельности для развития российской государственности, проблема развития государственных отношений как основная тема исторического развития.

Во втором параграфе «Н.А. Иванов о состоянии изучения истории России во второй четверти XIX века» анализируются историографические

представления ученого. Н.А. Иванов являлся одним из первых историков, обратившихся к изучению истории развития отечественной исторической науки с момента её зарождения и до начала 40-х годов XIX века. Ученый изложил собственные суждения в монографиях «Краткий обзор русских временников, находящихся в библиотеках с.-петербургских и московских», «Общее понятие о хронографах и описание некоторых списков их, хранящихся в библиотеках с.-петербургских и московских. Отрывок из пропедевтики русской истории» (Казань, 1843). Задачи, поставленные историком в этих работах, отвечали требованиям науки того времени. Во-первых, автор задался целью «исследовать постепенный ход русской историографии»; вовторых, описать «критически существующие материалы нашего бытописания»; в-третьих, основательно изучить, «разложив на части», отечественные летописи.

Историк считал необходимым компонентом исторического исследования анализ древних легенд и сказаний. По его мнению, подобный анализ, прежде всего, свидетельствовал о том, каким образом народы проходили схожие пути в своем развитии. Указав на необходимость изучения народных преданий, Н. А. Иванов признавал себя сторонником не только романтической историографии, но и нового критического источниковедения, возникшего на рубеже XVIII-XIX веков, ставившего целью более подробное изучение легенд и мифов с целью отыскания в них следов достоверного и реального. В критике исторических источников Николай Алексеевич наиболее последовательно проводил идеи романтического направления западноевропейской историографии, совмещая новые источниковедческие методы с объективным учетом конкретно-исторических особенностей той или иной эпохи. Значительное влияние на него оказали работы Б.Г. Нибура и М.Т. Каченовского. Но, в отличие от сторонников скептической школы российской историографии, ученый полагал летописные свидетельства XII века достоверным источником, считая их изучение необходимым условием в восстановлении исторической действительности.

В заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы.

Научная значимость исторической концепции Иванова заключалась, прежде всего, в том, что он, одним из первых среди отечественных историков, обратился к проблеме историко-философского осмысления роли славян во всемирно-историческом процессе на основе законов исторического развития с использованием сравнительно-исторического метода. Кроме того, нами было восстановлено имя Н.А. Иванова как одного из первых историков, изучивших историю развития отечественной исторической науки. Тот факт, что Н.А. Иванов восстановил имя В.Н. Татищева, как одного из основателей отечественной исторической науки, являлось значительным шагом вперед в изучении истории развития отечественной исторической мысли. Осуществление в данной диссертационной работе углубленного историографического анализа трудов Н.А. Иванова и изучение теоретико-методологических основ его творчества и особенностей исследовательского метода позволило нам расширить представления о самоценности и научной значимости историкофилософских построений русской истории 30-40-х годов XIX века и определить значение данного периода в становлении русской исторической мысли.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

- 1. Руднева Я.Б. Николай Алексеевич Иванов: исторические взгляды // Историческая наука в Казанском университете. Материалы научной конференции 3-4 декабря 1999 г. Казань, 2000. С. 144-146.
- 2. Руднева Я.Б. Профессор Казанского университета Н.А. Иванов (1833-1855):эволюция исторических взглядов в условиях трансформации общественной мысли 30-40-х гг. XIX века // Качество жизни в трансформирующемся обществе. Материалы региональной научно-практической конференции 13-14 марта 2001 г. Набережные Челны, 2001. Ч.ІІ. -С. 133-135.
- 3. Руднева Я.Б. Особенности преподавания отечественной истории в Казанском университете в 30-40-е гг. XIX века // Преподавание истории в ВУЗе: исторический опыт и современность. Материалы межвузовской научно-практической конференции 30 октября 2001 г. Казань, 2002. С.116-118.
- 4. Руднева Я.Б. Теоретические и методологические основы научных взглядов профессора Н.А. Иванова // Проба пера. Казань, 2003. 6 с. В печати.